

Я стоял рядом с камерой, смотря на лицо Нанако:

«Нанако, ты можешь попытаться выглядеть немного более нерешительной?»

«Да, я сейчас само воплощение нерешительности! Я вообще не понимаю, что делаю!»

Вглядываясь в видоискатель, я вижу Нанако и был поражена тем, что она прирожденный актер. Она все время жалуется как ей сложно, но когда я прошу ее что-то изобразить на камеру, она делает это легко и не принужденно.

(Видоискатель - это маленькое отверстие на задней панели камеры)

«Кёя! Все готово! Сценарий исправлен!» - Цураюки поднимает раскадровку обеими руками над головой, сейчас ему только зеленого колпака не хватает для полноты образа.

«Тогда Цураюки, не мог бы ты выполнить мое поручение?»

«А что надо делать?»

«Ах, адрес написан вот здесь. Ты должен пойти к Хикаве и поговорить с ним о нашем проекте»

«Чего? О чем ты?»

«Ах, хорошо, когда вы туда доберетесь, не забудь мне позвонить. О, смотри, поезд уже здесь, тебе пора!»

«С-стой, ты не можешь просто сказать уезжать!» - Цураюки немного поспорил, но в итоге он покупает билет и уезжает на поезде, который как раз подошел к платформе.

Синоаки, стоявшая в ожидании поезда, задумалась о печальном облике Цураюки.

«Кёя-кун, куда отправляется Цураюки?»

«Ах, это... не важно. Смотри, Синоаки, ты должна сделать кадр вон с того ракурса!»

«О, да, это так правильно?~» - Синоаки снова смотрит в видоискатель, чтобы запечатлеть выражение лица Нанако. В итоге съемка прошла без лишних проблем.

«...вы заранее приготовили этот план? Ну, знаете ... в случае чрезвычайных ситуаций»

«Эх. Нет, я же не думал, что в самом начале на нас все это свалиться. Как бы я смог предвидеть будущее?»

«... Я-ясно...» - Нанако странно посмотрела на меня.

... Интересно, заметить видео на стоп-моушн из фотографий это была плохая идея? У меня была решимость сделать это в самом начале, но сейчас я, возможно, потерял немного уверенности в себе.

«... Я вернулся!» - через некоторое время Цураюки вернулся на поезде с ребенком. Я думаю, что она из начальной школы, 100% лоли. У нее за спиной красный рюкзак с торчащим из него диктофоном, и она весело прыгает вверх и вниз по ступеням.

«Приводить такую милую девушку... Вы определенно похититель!»

«Ты сам просили сделать это!»

«... Вы наконец-то вернулись, я уж думал, с концами застрянете»

«Я звонил ее родителям, чтобы объяснить ситуацию...»

«Значит, Цураюки-кун теперь имеет судимость за похищение, да?~»

«Эй, хватит издеваться!» - кричит Цураюки.

«Спасибо, теперь мы сможем сделать детские сцены»

«Но она не настоящая актриса, а обычная ученица начальной школы, не так ли? Все будет хорошо?» - Цураюки высказал свои сомнения

«Работаем с чем есть...»

Дело было в середине июля.

В университете студенты собрались перед подготовкой к летним каникулам. В это время первокурсники факультета кино проведут показ фильма. В этот день почти все студенты, зачисленные в 2006 году, пришли место проведения показа в «Информационный центр искусств» около входа в университет.

«Ха~, наконец-то наступил день проверки»

«Я немного волнуюсь»

«Да, мне интересно, что нам делать, если провалимся» - все высказали беспокойство.

«Мы едва успели вовремя закончить фильм, уж извините...»

По правде говоря, монтаж был завершен фактически за пару часов до крайнего срока. Я понес учителю оригинальную копию DVD, и не смог показать ее остальным.

«Ну, мы зашли так далеко из-за съемок фильма, так что давайте доверять Кёе»

«Я тоже. Без него мы, вероятно, не смогли бы ничего снять»

«Я тоже так думаю~» - мне стало тепло на душе, вся работа стоила этих слов.

«Ах, а вот и Сенсей» - кто-то сказал эти слова и я обернулся.

Кану-сенсей не спеша шла к доске, гудение стихло.

«Внимание, пожалуйста» - Сенсей хлопает в ладоши, и наши глаза сосредоточены на ее фигуре.

«Итак, сейчас мы завершим отбор работ на практику. Отбор будет...» - Сенсей опустила экран с помощью пульта дистанционного управления и включила проектор - «Ну, как я уже ранее говорила, показ будет проходить как часть практического занятия... Однако! Поскольку все здесь участвовали в создании фильмов, вы должны захватить внимание аудитории. Другими словами, каждый здесь является и создателем, и критиком»

Я шумно глотаю слюну.

«Если это смешно, смейтесь. Если это скучно, вы можете зевать. Если это интересно, вы можете аплодировать. Я имею в виду, вы должны правильно реагировать. Не думайте, я поддержку эту картину потому что «мой друг сделал это». Или «они старались изо всех сил». Не позволяйте эмоциям влиять на себя»

Смех распространяется по залу, но мой смех, честно говоря, довольно нервный.

(... Что если нашу работу покажут, и все просто будут молча ее смотреть и не станут выражать никаких эмоций?) - я даже мог бы справиться с насмешками, но думаю, меня морально уничтожат, если все просто перейдут к следующей работе.

«Ах, и еще кое-что! Будут вопросы для создателей для каждого фильма, имейте это в виду!»

Бежать некуда!

(Я просто молюсь, чтобы наш фильм не показывали после очень хорошей работы...!)

Помощник Оне-сан, который был одновременно и модератором, и оператором проектора, взял в руки микрофон:

«Итак, сейчас мы будем смотреть все по порядку» - в аудитории погас свет, только свет проектора устремился на огромный экран.

(Чувствуется серьезный подход к работе...)

Я просто хочу пройти через это с наименьшими потерями. И пока я переживал, показ уже начался. Чтобы выжить среди акул, я молюсь, чтобы средний других работ был как можно ниже! Мне стыдно, за мое эгоистичное желание.

(Разве они не слишком хороши...?) - я ждал показа кучки любительских видео. Я был удивлен, что смог высоко оценить большинство работ, которые были показаны.

Тут было много работ, которые я посчитал удивительными. Я думаю, что ограничение в 3 минуты отлично сработало, чтобы фильмы не были скучными и затянутыми. Решение Сэнсэя по этому вопросу было верным.

В конце концов, работа команды Эйко Кавасегавы была показана:

«Поразительно ... что это?» - эта работа кричит - «вам нечего нам противопоставить». В отличие от нашей команды, их тема - «городской вокзал».

Это был немой фильм о встрече и расставании мужчины и женщины. Там были диалоги, выведенные крупным белым шрифтом на черном фоне, в общем, это выглядит как очень старый фильм 30-х годов.

Даже я, не очень хорошо знакомый с кинематографом, могу понять, что это снято на совсем

ином уровне. И вот, наша работа была следующей...

(Все кончено... это конец!) – ее великолепная работа, против нашей, слепленной на коленке.

«Следующая работа – от команды Китаямы» – оказаться сразу после работы Кавасегавы, которая, вероятно, здесь лучшая, это явный провал...

Пока я молюсь, чтобы нас не осмеивали хотя бы вслух, показ начался.

Начальная сцена показывала скамью рядом с платформой. На ней сидит девочка, на ее спине рюкзак и старый плеер. Поезд идет слева направо от экрана. После того, как поезд уходит, и камера возвращается, младшеклассница на скамейке заменяется на Нанако в матроске. После одежда Нанако меняется с матроски на пиджак, а затем на типичный офисный костюм.

<http://tl.rulate.ru/book/40159/992860>